

Nizamov Vyacheslav,
Profesor nadzwyczajny, doktor habilitowany
Dyrektor Wydziału Prawa
Uniwersytet Państwowy w Sankt Petersburgu
ORCID ID 0000-0001-5560-9700;
Researcher ID: U-4760-2017;
v.nizamov@spbu.ru;

Tel: +79219524510;

Pristankov Viadymir,
Profesor

Kierownik Katedry Postępowania Karnego i Kryminalistyki
Uniwersytet Państwowy w Sankt Petersburgu
ORCID ID 0000-0003-4640-1304
v.pristanskov@spbu.ru

Tel: +79215570021;

Sidorova Natalija,
Profesor nadzwyczajny, doktor habilitowany
Uniwersytet Państwowy w Sankt Petersburgu
ORCIDID 0000-0003-0895-694X,
Researcher ID: G-5110-2015
n.sidorova@spbu.ru
Tel.: +79219372304

**On the issue of improving the legal regulation of the lawyer's activities
to protect the rights and legitimate interests of participants in criminal
proceedings**

**К вопросу о совершенствовании правового регулирования
деятельности адвоката по защите прав и законных интересов участников
уголовного судопроизводства**

1. Введение

Общепринятые нормы и принципы международного права и международные договоры устанавливают стандарты обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Особую роль в этом процессе играет институт адвокатуры. Будучи институтом гражданского общества, адвокатура не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества (принят Советом коллегии адвокатов и юридических обществ Европейского союза 28 октября 1988 года (Франция, Страсбург)¹ провозглашает, что: «в обществе, основанном на уважении к правосудию, адвокат выполняет особую роль. Его обязанности не ограничиваются добросовестным исполнением поручения в соответствии с законодательством. Адвокат должен обеспечивать уважение правового государства и интересы тех, чьи права и свободы он защищает. Долгом адвоката является не только выступление в суде от имени своего клиента, но и его защита.» Хартия основных принципов европейских юристов (Брюссель, 25 ноября 2006 г.) и Кодекс профессиональной этики европейских юристов (28 октября 1988 г.)² устанавливают ключевые правила деятельности адвоката, которые воспроизведены и в Федеральном законе от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (редакция 01.03.2021)³, и в Кодексе профессиональной этики адвоката⁴ (редакция 2021 г), принятом Всероссийским съездом адвокатов в 2003 г.

Принцип обеспечения права на защиту в уголовном судопроизводстве провозглашается в ряде нормативных актов РФ. Гарантированное

¹Code of Conduct for Lawyers in the European Union //

https://www.ccbe.eu/NTCdocument/EN_CCBE_CoCpdf1_1382973057.pdf (data dostupa 20 octyabria 2021)

² Charter of Core principles the European Legal Professions and Code of Conduct for European Lawyers// https://www.ccbe.eu/NTCdocument/EN_CCBE_CoCpdf1_1382973057.pdf (data dostupa 20 octyabria 2021)

³Federalniy Zakon 31.05.2002 N 63-ФЗ (edit. 31.07.2020) "Ob advokratskoy deyatel'nosti i advokature v Rossiyskoy Federacii"// Sobranie Zakonodatelstva Rossiyskoy Federacii, 10.06.2002, N 23, statia 2102.

⁴Kodeks professional'noy etiki advokata (prinayt I Vserossiyskim s'ezdom advokatov 31.01.2003) (edit. от 15.04.2021) //Vestnik Federalnoi palati advokatov RF", N 2, 2003,

Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК)⁵ на всех стадиях уголовного процесса право на защиту реализуется в трех основных формах – самозащиты обвиняемого (подозреваемого), в форме участия адвоката-защитника, а в суде – в форме участия иных лиц, например, родственников, которые допущены судом в дело в качестве защитников, как правило, наряду с адвокатом.

По состоянию на 1 января 2021 г. в России всего зарегистрировано 82 126 адвокатов, из которых 75 196 имеют действующий статус, учреждено и действует 26 410 адвокатских образований, в том числе 3271 коллегия адвокатов, 889 адвокатских бюро, 22154 адвокатских кабинета, 96 юридических консультаций. 33618 адвокатов имеют стаж адвокатской деятельности более 15 лет. При этом 48 872 адвоката (59% от общей численности или 65% – с действующим статусом) осуществляют адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов⁶.

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ ежегодно на оплату услуг адвокатов по назначению в федеральном бюджете предусматриваются расходы в сумме около 12 млрд. рублей⁷.

В 2018 году каждое второе уголовное дело и каждый седьмой уголовный материал рассматривались с привлечением адвоката по назначению суда. В среднем на защиту одного подсудимого по уголовному делу адвокат по назначению тратил четыре дня.⁸ В среднем подсудимый с адвокатом по назначению обходился государству в 3,7 тыс. руб. В зависимости от региона адвокат по назначению в 2018 году зарабатывал в

⁵Ugolovno-processualniy kodeks Rossiyskoy Federacii (prinyat 18.12.2001 N 174-ФЗ, redakcia 23.09.2021)//Sobranie Zakonodatelstva Rossiyskoy Federacii. 24.12 2001 №52 (chast 1). Statia 4921

⁶Svedeniya o sostave advokatskogo soobshchestva v Rossiyskoy Federacii 2020 // <https://fparf.ru/practical-information/statistics/obshchaya-chislennost-advokatskogo-soobshchestva-rossii/> (data dostupa 20 octyabria 2021)

⁷Korpus publichnoy advokatury: chto kroetsya za krasivym nazvaniem // <https://advokat-rating.ru/publikatsii/korpus-publichnoy-advokatury-chto-kroetsya-za-krasivym-nazvaniem/> (data dostupa 20 octyabria 2021)

⁸Schetnaya Palata usomnilas v effektivnosti rashodov na gosadvokatov// <https://www.rbc.ru/society/25/02/2020/5e54353b9a7947b57c1760eb> (data dostupa 20 octyabria 2021)

месяц от 26,2 тыс. до 69,2 тыс. руб., что зачастую больше среднего заработка.⁹

2. Основная часть.

Следует сказать, что внесенные в 2017-2021 гг. в УПК и Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» изменения были направлены на усиление гарантий и обеспечение реализации принципа права на защиту и принципа состязательности сторон в уголовном процессе. Этими изменениями был установлен целый ряд дополнительных гарантий для защитников при реализации ими своих процессуальных полномочий. Кроме того, указанные изменения безусловно способствуют обеспечению доступа к правосудию для участников уголовного судопроизводства.

Однако анализ адвокатской практики показывает, что, несмотря на значительное расширение в последние пять лет процессуальных возможностей адвокатов, в правоприменительной практике возникают ситуации, существенно затрудняющие и ограничивающие их деятельность по уголовному делу. Разрешение проблем, с которыми сталкиваются адвокаты-защитники по уголовному делу, безусловно, требует как дальнейшего развития законодательства с более четкой правовой регламентацией уже предоставленных им прав, так и принятия новых нормативных актов, направленных на преодоление обозначившихся проблем, прежде всего, в сфере взаимодействия адвокатов-защитников со следователями, дознавателями, прокурорами, судом, а также другими государственными органами и должностными лицами.

Федеральным союзом адвокатов России подготовлена сводная информация о нарушениях профессиональных прав адвокатов в 2019–2020 гг.¹⁰ при осуществлении ими своих процессуальных обязанностей. К таким

⁹Schetnaya Palata usomnilas v effektivnosti rashodov na gosadvokatov// <https://www.rbc.ru/society/25/02/2020/5e54353b9a7947b57c1760eb> (data dostupa 20 octyabria 2021)

¹⁰Narusheniya prav advokatov trebuyut zakonodatelnogo reagirovaniya// <https://fparf.ru/news/fpa/narusheniya-prav-advokatov-trebuyut-zakonodatelnogo-reagirovaniya/> (data dostupa 20 octyabria 2021)

нарушениям можно отнести, например, недопуск защитника к обвиняемому, вмешательство в вопросы оплаты труда защитника по соглашению, намеренный вызов адвоката в качестве свидетеля, по уголовному делу в котором он был защитником, проведение необоснованных следственных действий в отношении адвоката и прочее. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)¹¹, в частности сказано, что «предлагается внести ряд изменений ..., которые направлены, в первую очередь, на дополнительные гарантии реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, особенно в части установления режима уголовно-правовой охраны профессиональных прав адвоката от преступных посягательств со стороны кого бы то ни было». Следует согласиться с авторами Пояснительной записки, «что воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката может посягать не только на права конкретного адвоката и опосредованно на права его доверителя, но и на интересы правосудия, на конституционное право на квалифицированную юридическую помощь.»¹². Федеральная Палата адвокатов РФ считает, что такого рода нарушения носят системный характер и требуют принятия незамедлительных мер. Так в 2020 г. Федеральная Палата адвокатов России инициировала разработку проекта закона о введении уголовной ответственности за

¹¹Poyasnitelnaya zapiska k proektu Federalnogo Zakona «O vnesenii izmeneniy v Ugolovniy kodeks Rossiyskoy Federacii I Ugolovno-processualniy Kodeks Rossiyskoy Federacii (v chasti ustanovleniya dopolnitelnykh garantiy realizacii principa sostoyatelnosti storon)» (podgotovlen Ministerstvom usticii 1.09.2020) // <https://base.garant.ru/56844976/> (data dostupa 20 octyabria 2021)

¹²Poyasnitelnaya zapiska k proektu Federalnogo Zakona « O vnesenii izmeneniy v Ugolovniy kodeks Rossiyskoy Federacii I Ugolovno-processualniy Kodeks Rossiyskoy Federacii (v chasti ustanovleniya dopolnitelnykh garantiy realizacii principa sostoyatelnosti storon) » (podgotovlen Ministerstvom usticii 1.09.2020) // <https://base.garant.ru/56844976/> (data dostupa 20 octyabria 2021)

воспрепятствование законной деятельности адвоката.¹³ Однако на сегодняшний день указанный проект не был принят.

Основной объем полномочий защитника и формы их реализации определены в ст. 53 и ч.3 ст. 86 УПК. Они установлены, исходя из критериев принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

Состязательный характер уголовного производства расширил возможности адвокатов по защите прав граждан, укрепил их статус как участников процесса, в то же время повысил их ответственность за оказание полноценной квалифицированной защиты и представления интересов своих клиентов.

Реализуя предоставленные процессуальные возможности, адвокат должен действовать в рамках правового поля и должной правовой процедуры. В противном случае речь может идти о противоправной деятельности адвоката, вплоть до совершения им уголовно-наказуемого деяния. В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат может осуществлять сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи, производить опрос лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, получать и представлять следствию или суду предметы и документы, которые могут быть признаны доказательствами по делу и т.д. Только наличие достаточных правовых возможностей у адвоката-защитника позволит защитить права и законные интересы граждан, а это, в частности, требует доступа ко всей без исключения сколь-нибудь значимой для расследуемого деяния информации. Достаточно ли у защитника таких возможностей и как они могут быть использованы в интересах обвиняемого?

В сознании многих правоприменителей существует предвзятость мышления воспринимать адвокатскую деятельность по уголовным делам

¹³Narusheniya prav advokатов trebuyut zakonodatelnogo reagirovaniya // <https://fparf.ru/news/fpa/narusheniya-prav-advokатов-trebuyut-zakonodatelnogo-reagirovaniya/> (data dostupa 20 octyabria 2021)

как противодействующую следствию. Негативизм такой тенденции отчасти усиливают и отдельные авторы, использующие в своих работах широко трактуемый термин «адвокатское расследование». Не только содержательная наукообразность определения этого понятия вызывает вопросы, но и обоснованность и необходимость рассуждать об этом. Наиболее разработанная концепция института адвокатского расследования появилась в трудах Е.Г.Мартынчика¹⁴, который считал, что адвокатское расследование должно быть частью предварительного расследования и вестись параллельно с ним. Подобный подход к содержательной части профессиональной деятельности адвоката по защите прав граждан по уголовным делам отнюдь не может определять ее правозащитную тактику и стратегию. Следует согласиться с А.А.Давлетовым, что «таким образом, в настоящее время в нашем уголовном процессе не только нет адвокатского расследования как относительно сформировавшегося института уголовно-процессуального права, но и каких-либо признаков его существования.»¹⁵ Однако отсутствие адвокатского расследования как такового не означает отсутствие у адвоката возможностей собирать информацию по делу.

По существу, значительная деятельностная составляющая участия адвоката в уголовном процессе является познавательно-аналитической, имеющей отчасти криминалистическую направленность по изысканию сведений и их информационных источников, ее анализу и оценке. Осуществляется она адвокатом во исполнение взятых на себя обязательств в пределах тех полномочий, которые предоставлены ему действующим законодательством. Действия адвоката могут быть направлены на получение сведений об обстоятельствах криминального события с целью получить данные о непричастности подзащитного к его совершению или позволяющие переквалифицировать совершенное им деяние на менее

¹⁴Martinchik E.G. Advokatskoie rassledovanie v ugolovnom proccese / Teoretico metodologicheskie osnovi doktrini advokatskogo rassledovanis. Moskva., 2012. s. 121

¹⁵Davletov A.A. Advokatskoie rassledovanie: mif ili realnost // Sudebnaia vlast i ugolovniy procces, 2020, №1, s.74.

тяжкое, или установить обстоятельства, смягчающие его вину или исключаящие преступность деяния, на исследование психофизиологического состояния подзащитного и т.п. В расследовании уголовных дела исследуются фактические данные, с одной стороны, с позиции общеизвестных знаний, не требующих для субъекта восприятия и анализа особой подготовки, с другой стороны, с помощью знаний специальных. Особенностью современного подхода к содержанию категории «специальные знания» в российском законодательстве, является проявление в нем не только какой-то исключительно научной информации и теории, но и сформированных специфичных навыков и умений.

Дефиниция «специальные знания» в аспекте доказывания по уголовным делам в российском законодательстве раскрывается через понятие «судебной экспертизы» в ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹⁶: «судебная экспертиза - предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла». Таким образом, законодатель ограничил в известной мере сферами знаний в науке, технике, искусстве и ремесле работу судебного эксперта, являющегося непосредственным субъектом применения специального знания в целях доказывания по уголовному делу. Данное понимание категории «специальных знаний» для нужд доказывания неоднократно выступало предметом научных обсуждений, поскольку не охватывает знания в области религии, спорта, коллекционирования и др.

Нельзя не отметить, что субъектами назначения судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве являются следователь, дознаватель и суд. Таким образом, адвокат, находясь в статусе защитника или представителя субъекта уголовного судопроизводства, не может самостоятельно решать

¹⁶Federalniy Zakon RF 31.05.2001 N 73-ФЗ "Ogosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federacii" // Sbornik Zakonodatel'stva Rossiyskoy Federacii, 04.06.2001. N 23. Statia 2291

вопрос о назначении судебной экспертизы, а вправе лишь ходатайствовать об этом перед стороной обвинения или перед судом. Данное обстоятельство сформировало специфичную правоприменительную практику, поскольку в такой ситуации адвокат вынужден использовать и другие формы использования специальных знаний для реализации своих процессуальных функций.

В условиях ранее действовавшего советского уголовно-процессуального законодательства вопрос участия специалиста рассматривался как форма простого разъяснения сведущего лица по различным обстоятельствам, входящим в предмет доказывания по уголовному делу, суду и участникам уголовного судопроизводства. Таким образом, целевое назначение специалиста в качестве субъекта советского уголовного процесса ограничивалось реализацией консультативной функции. В современных реалиях, специалист способен не только консультировать в ходе уголовного процесса, но и давать самостоятельные заключения. Такая форма использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве в каком-то смысле дублирует институт судебных экспертиз.

Вместе с тем, возможности по защите прав человека при использовании формы заключения специалиста шире.

В уголовном судопроизводстве при назначении экспертизы прибегают, как правило, к экспертным услугам государственных судебно-экспертных учреждений, деятельность которых регламентируется не только Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», но и различными ведомственными нормативно-правовыми актами. Конечно, следователь, дознаватель или суд при назначении экспертизы могут обратиться и к услугам лиц, обладающим специальными знаниями в области науки, технике, искусстве, ремесле, вне государственных экспертных учреждений. На судебно-экспертную деятельность лиц, привлеченных в качестве негосударственных экспертов,

действие Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» распространяется лишь частично.

При обращении к услугам специалистов адвокат ничем не ограничен в выборе организации или лица, предоставляющих услуги по даче заключений специалиста.

Аналогичная ситуация и с постановкой вопросов перед сведущим лицом для исследования. Так, при назначении судебной экспертизы следователь (дознатель), судья или суд в своем постановлении или определении самостоятельно определяют количество и содержание вопросов эксперту. Адвокат лишь вправе ходатайствовать о редакции в формулировке вопросов или постановке новых вопросов, при этом в удовлетворении такого ходатайства может быть отказано. Отметим, что мотивация отказа в правоприменительной практике может быть весьма поверхностной, к примеру, сторона обвинения или суд видит такой вопрос или его редакцию просто нецелесообразной или не относимой к делу. При обращении же к лицам, обладающим специальными знаниями как к специалистам, адвокат не ограничен в формулировке и количестве вопросов.

Однако на стадии предварительного расследования, адвокат, выступая с позиции защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, не имеет возможности обратиться ко всем материалам уголовного дела и к результатам отдельных следственных действий, участником которых был его подзащитный или доверитель. Такая возможность в полной мере появляется лишь на заключительном этапе досудебной стадии после ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст.ст. 216, 217 УПК. В связи с указанным, полномочия адвоката по предоставлению специалистам материалов уголовного дела в качестве объектов исследования весьма ограничена. Кроме того, ст. 161 УПК фактически до 2017 г. позволяла следователю и дознавателю ограничить возможность адвоката-защитника обращаться к специалисту для получения заключения, поскольку у адвоката отбиралась подписка о неразглашении

данных предварительного расследования. И только новая редакция части 6 ст. 161 УПК не относит к разглашению данных следствия ситуации, когда такая информация предоставляется «лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя.»

Реальная возможность обращения защитника к специалистам возникает гораздо позже - лишь в ходе судебной стадии уголовного процесса. Данное обстоятельство может способствовать затягиванию рассмотрения уголовного дела в суде.

Кроме того, с позиции защитника может возникать сомнение в объективности и независимости судебного эксперта, являющегося сотрудником того же ведомства, что и сторона обвинения (экспертные и экспертно-криминалистические подразделения МВД России, Министерства юстиции России, Следственного комитета России, Федеральной службы безопасности России). Возможно, создание экспертных подразделений вне ведомств, к полномочиям которых относится расследование и раскрытие преступлений способствовало большей независимости экспертных служб и повышению эффективности защиты прав.

В аспекте использования специальных знаний в работе адвоката по уголовному делу, нельзя не затронуть и еще одну важную проблему - рецензирования судебных экспертиз. В отсутствии отдельно существующего института рецензирования судебных экспертиз и одностороннего применения принципа независимости эксперта, в правоприменительной практике нередко возникают спорные ситуации, имеющие значение для реализации прав человека в условиях уголовного судопроизводства. Простое руководство правилом об отсутствии для суда заранее установленной силы доказательства, предусмотренное ч. 2 ст.67 УПК, не отменяет факта особой убедительности выводов, сделанных экспертом по вопросам, где суд не располагает категорией знаний, относимых к специальным. Процессуальное решение для стороны

обвинения и суда о назначении повторной экспертизы требует мотивировки. К сожалению, другой возможности, кроме как отсутствие ответов эксперта на поставленные вопросы или демонстрация очевидной абсурдности выводов эксперта для суда или органов предварительного расследования, нет. Впрочем, и эта «абсурдность» может быть оценена субъектами доказывания только после допроса эксперта, что является самостоятельным процессуальным действием.

3. Заключительные положения.

В защите прав и свобод человека при осуществлении процессуальных функций, защитник вынужден прибегать к помощи специалистов – сведущих лиц, обладающих специальными знаниями, навыками, умениями. Такая форма использования специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве нередко формирует своеобразную конкуренцию доказательств.

На основании изложенного, отметим, что роль адвоката на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в части обращения к лицам, обладающим специальными знаниями весьма ограничена. С позиции юридической науки, данная проблема могла быть решена посредством признания обязательным для стороны обвинения и суда требования адвоката о назначении судебной экспертизы и расширения прав адвоката в части формулирования вопросов, которые ставятся перед судебным экспертом.

В защите прав человека, подчас единственным весомым аргументом, остается использование адвокатом заключения специалиста, которое выполнено в формате субъективной оценки исследовательской и резолютивной части судебной экспертизы. Такое заключение специалиста может играть роль своеобразной рецензии экспертизы, где специалист, к примеру, подвергает критическому анализу соблюдение утвержденной методики, заявленной в качестве основы выводов эксперта, или соответствие выводов эксперта проведенному исследованию.

Таким образом, в защите прав человека, адвокат располагает лишь возможностью ходатайствовать о приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста, которое, впрочем, может быть и не приобщено в случае неудовлетворения соответствующего ходатайства. В случае, если органами обвинения или судом отказано в приобщении заключения специалиста к материалам уголовного дела, у адвоката (защитника или представителя стороны в уголовном процессе) есть возможность указать на это в ходе обжалования процессуального решения в апелляционном, кассационном или надзорном порядке. Однако, сам факт отказа в удовлетворении такого ходатайства органами предварительного расследования для суда первой инстанции или факт отказа судом первой инстанции для суда апелляционной или кассационной инстанции, хоть и имеет юридическое значение, но на наш взгляд, никак не способствует реализации принципа состязательности в уголовном процессе.

В работе адвоката при обращении к процессуальным формам использования специальных знаний возникает когнитивное искажение, когда юридическая оценка стороной обвинения или судом доказательства в виде заключения судебной экспертизы или заключения специалиста фактически осуществляется еще до его получения или приобщения к материалам уголовного дела.

Собираемые им данные по своей сути есть криминалистически значимая информация, которая исходно не имеет доказательственной значимости по делу. Законно полученная адвокатом объективно достоверная информация может использоваться для обоснования ходатайств о процессуальном закреплении ее в материалах дела, для жалоб следователю, суду, прокурору, т.е. использоваться в рамках реализации процессуальных прав адвоката. Это полностью относится и к деятельности представителя. Относительно установления преступного факта, расследование осуществляется исключительно уполномоченными на это сотрудниками правоохранительных органов. Поэтому трактовать

инициированную адвокатом познавательную-аналитическую деятельность как расследование, тем более ведущееся параллельно с предварительным расследованием и противодействующее ему, по крайней мере, некорректно.

Адвокаты, в рамках оказываемой юридической услуги, по адвокатскому запросу имеют право истребовать справки и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций. Однако отметим, что довольно часто эта деятельность адвоката может вызывать негативную реакцию, как со стороны следственных органов и суда, так и организаций, в которые адвокат обращается с запросами. Это создает необоснованные проблемы для исполнения адвокатом взятых на себя обязательств по оказанию юридической помощи гражданину, гарантированной ему Конституцией Российской Федерации.¹⁷ Чтобы минимизировать такие ситуации в правоприменительной практике должны приниматься соответствующие нормативные правовые акты, направленные на четкое закрепление за адвокатом его прав по защите интересов своего клиента и гарантий ответственного отношения со стороны официальных лиц к его правозащитной деятельности.

Возникновение указанных проблем, объясняется, безусловно, тем, что по объему процессуальных возможностей адвокат-защитник не является аналогичным стороне обвинения субъектом собирания доказательств. Однако, как указывается в документе ООН: «Адвокаты не должны идентифицироваться с их клиентами и делами клиентов в связи с исполнением своих профессиональных обязанностей»¹⁸. Адвокат (защитник, представитель) является самостоятельным участником процесса, имеет свои процессуальные права и обязанности и, как правило,

¹⁷Konstitucija Rossiyskoy Federacii/ 25 dekabrya 1993. Redakcia 21 julya 2014. //Oficialniy internet portal pravovoy informacii.www.pravo.gov.ru (data dostupa 20 octyabria 2021).

¹⁸Basic Principles on the Role of Lawyers Adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Havana, Cuba, 27 August - 7 September 1990, // <https://www.un.org/ruleoflaw/files/UNBasicPrinciplesontheRoleofLawyers.pdf> (data dostupa 20 octyabria 2021)

не зависит от подзащитного в определении тактики защиты и своей позиции по делу.

Он, как было выше отмечено, выявляет, закрепляет и представляет сведения дознавателю, следователю, суду, а не собирает доказательства, как указано в УПК. Такие сведения не преобразуются в доказательства без решения процессуальных органов или суда. Однако последние часто игнорируют доводы адвоката и немотивированно отказывают в удовлетворении ходатайства о приобщении их к материалам дела.

Аналогичные ситуации случаются, когда защитнику отказывают в удовлетворении ходатайства, например, в допросе свидетеля, при этом не обосновывая свое решение убедительными доводами.

Это серьезные проблемы, которые компрометируют принцип состязательности и фактически сводят ситуацию к монополии стороны обвинения по собиранию доказательств. Объяснения этому могут быть разные: от системных и до профессиональных и личностных качеств участников процесса. Но это не должно стать системным явлением в правоприменительной деятельности, так как результат такой тенденции в судебной и следственной практике – это существенное ограничение фактических правовых возможностей адвоката осуществлять полноценную защиту прав граждан.

Решение этих и других подобных проблем - создание правовых основ для системного расширения функций и полномочий адвоката на полноценную правозащитную деятельность.

Следует отметить, что позитивное движение в этом направлении есть. Иницируется оно, безусловно, адвокатским сообществом, но находит поддержку и со стороны государственных органов. Подготовлены и приняты законы, предусматривающие установление дополнительных гарантий деятельности адвокатов при их взаимодействии с органами власти и организациями в интересах своих клиентов. Адвокаты получили дополнительные возможности в собирании информации. Для этого была придана особая сила адвокатскому запросу. Когда защитнику потребуется

какая-то конкретная информация, он сможет обратиться в нужную инстанцию — и ему обязаны ответить. Вовремя полученные сведения нередко могут спасти невинного от необоснованного вынесения ему обвинительного вердикта. Установлена ответственность государственных органов и должностных лиц за неосновательный отказ в предоставлении информации по адвокатскому запросу.

Гарантией правозащитной деятельности адвокатуры в интересах гражданина и человека являются законодательно закрепленные принципы ее независимости, самоуправления и корпоративности. Однако она должна занимать активную позицию и для разрешения проблем, возникающих при ее осуществлении в связи с пробелами в законодательстве или вследствие неадекватной правоприменительной практики, ограничивающей ее функции.

Bibliography

1. Konstitucia Rossiyskoy Federacii/ 25 dekabrya 1993. Redakcia 21 julya 2014. // Oficialniy internet portal pravovoy informacii // www.pravo.gov.ru (data dostupa 20 octyabria 2021)

2. Basic Principles on the Role of Lawyers Adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Havana, Cuba, 27 August - 7 September 1990, // <https://www.un.org/ruleoflaw/files/UNBasicPrinciplesontheRoleofLawyers.pdf/> (data dostupa 20 octyabria 2021)

3. Charter of Core principles the European Legal Professions// https://www.ccbe.eu/NTCdocument/EN_CCBE_CoCpdf1_1382973057.pdf/ (data dostupa 20 octyabria 2021)

4. Code of Conduct for Lawyers in the European Union // https://www.ccbe.eu/NTCdocument/EN_CCBE_CoCpdf1_1382973057.pdf/ (data dostupa 20 octyabria 2021)

5. Federalniy Zakon Rossiyskoy Federacii 31.05.2001 N 73-Φ3 ;O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federacii «// Sobranie Zakonodatelstva Rossiyskoy Federacii, 04.06 2001. № 23. statia 2291

6. Federalniy Zakon Rossiyskoy Federacii ot 31.05.2002 N 63-Φ3 (edit. 31.07.2020) «Ob advokatskoy deyatel'nosti i advokature v Rossiyskoy Federacii // Sobranie Zakonodatelstva Rossiyskoy Federacii, 10.06.2002, № 23, statia 2102.

7. Kodeks professionalnoy etiki advokata (prinyat I Vserossiyskim s'ezdom advokatov 31.01.2003) (edit. ot 15.04.2021) //Vestnik Federalnoi palati advokatov RF; № 2, 2003,

8. Ugolovno-processualniy kodeks Rossiyskoy Federacii (prinyat 18.12.2001 № 174-Φ3, redakcia 23.09.2021)//Sobranie Zakonodatelstva Rossiyskoy Federacii. 24.12 2001 №52 (chast 1).Statia 4921

9. Davletov A.A. Advokatskoie rassledovanie: mif ili realnost //Sudebnaia vlast i ugolovniy proces, 2020, №1, s.74.

10. Korpus publichnoy advokatury :cto kroetsya za krasivym nazvaniem // <https://advokat-rating.ru/publikatsii/korpus-publichnoy-advokatury-cto-kroetsya-za-krasivym-nazvaniem/> (data dostupa 20 octyabria 2021)

11. Martinchik E.G. Advokatskoie rassledovanie v ugolovnom proccese / Teoretico-metodologicheskie osnovi doktrini advokatskogo rassledovanis. Moskva., 2012. s. 121

12. Narusheniya prav advokatov trebuyut zakonodatelnogo reagirovaniya <https://fparf.ru/news/fpa/narusheniya-prav-advokatov-trebuyut-akonodatelnogo-reagirovaniya/> (data dostupa 20 octyabria 2021)

13. Poyasnitelnaya zapiska k proektu Federalnogo Zakona « O vnesenii izmeneniy v Ugolovniy kodeks Rossiyskoy Federacii I Ugolovno-processualniy Kodeks Rossiyskoy Federacii (v chasti ustanovleniya dopolnitelnih garantiy realizacii principa sostayzatelnosti storon) » (podgotovlen Ministerstvom usticii 1.09.2020) // <https://base.garant.ru/56844976/> (data dostupa 20 octyabria 2021)

14. Schetnaya Palata usomnilas v effektivnosti rashodov na gosadvokatov. <https://www.rbc.ru/society/25/02/2020/5e54353b9a7947b57c1760eb/> (data dostupa 20 octyabria 2021)

15. Svedeniya o sostave advokatskogo soobshchestva v Rossiyskoy Federacii 2020 // <https://fparf.ru/practical-information/statistics/obshchaya-chislennost-advokatskogo-soobshchestva-rossii/> (data dostupa 20 octyabria 2021)

Keywords:

right to defense, collection of evidence, status of the defender, forensic examination, investigation, the principle of adversarial

Summary

The amendments to the criminal procedural legislation in 2017-2021 were aimed to strengthen guarantees and ensuring the implementation of the principle of the right to defense and the principle of adversarial parties in criminal proceedings. The analysis of the legal practice shows that, some situations which arise in law enforcement practice significantly complicate and restrict activities of advocates in criminal cases. It should be noted that quite often that activity of a lawyer can cause a negative reaction, both from the investigative authorities and the court, and from organizations to which the lawyer makes requests. This creates unreasonable problems for the lawyer to fulfill his obligations to provide legal assistance to a citizen guaranteed to him by the Constitution of the Russian Federation. In order to

minimize such situations in law enforcement practice, appropriate regulatory legal acts should be adopted to ensure the lawyer's rights to protect the interests of his client and guarantees of responsible attitude on the part of officials to his human rights activities.